

впервые за долгие годы у нас есть шанс получить ощутимую выгоду от мировых финансовых потрясений.

То, что инновации являются основным источником долгосрочного экономического роста, основой конкурентоспособности на мировых рынках и источником решения многих проблем, было хорошо известно экономистам на протяжении многих десятилетий. Однако понимание инновационного процесса и факторов, его определяющих, претерпело значительные изменения [7, 8]. В период после второй мировой войны на Западе господствовала так называемая линейная модель инноваций, в рамках которой система НИОКР рассматривалась в качестве основного и единственного источника инноваций на национальном уровне. Вначале рыночный спрос стал рассматриваться в качестве детерминанты инноваций. Затем эмпирические исследования, в которых давалась сравнительная характеристика инновационной деятельности в США, Японии, Европе и СССР, заставили экономистов прийти к выводу о том, что появление инноваций, их распространение зависят, помимо НИОКР, от большого числа других факторов в рамках национальной научной и образовательных систем. Это такие факторы, как взаимосвязи между фирмами, между производителями и потребителями, рынок труда, государственная политика и др. Данное видение инновационного процесса кристаллизовалось в понятие "национальная инновационная система". В качестве основных тенденций в инновационной деятельности, характерных для 1990-х гг., можно выделить следующие: рост числа производителей новых знаний; рост зависимости инновационной динамики от успешного взаимодействия между научными учреждениями и предпринимательским сектором; организационные изменения и изменения в системе менеджмента процесса продвижения инноваций на рынок.

Вследствие этих тенденций анализ технологического развития делает необходимым изучение значительного числа факторов инновационной деятельности с акцентом на взаимосвязи и потоки зна-

ний между различными участниками инновационного процесса. А пока эти факторы изучены в России не достаточно, сохраняется тревога за судьбу 17 направлений исследований, которые по данным Министерства промышленности, науки и технологии РФ опережают мировой уровень. Еще 22 направления исследований смогли бы стать, при достаточном уровне финансирования, конкурентоспособными на мировом рынке через 2-3 года. Судьба этих исследований зависит сегодня от принятия новой государственной идеологии развития инновационного бизнеса в России и создания полноценной правовой базы, обеспечивающей и поддерживающей эту идеологию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаптев Г. Д., Рычев М. В., Цыганов С. А. Инфраструктура трансфера университетских технологий.— М.: МГУ, 2000.— 79 с.
2. Инновационный бизнес в России. Аналитическая записка.— М.: "Независимая Аналитическая Консалтинговая Группа", 2001.— 37 с.
3. Зинов В. Г. Проблемы кадрового обеспечения инновационной деятельности в научно-технической сфере.— Материалы конференции "Инновационный бизнес России", 2001, Москва, 5 апреля.— С. 11-13.
4. Мнелян М. Инновационный вызов России // Сумма технологий.— 2000.— № 2.— С. 4.
5. Simaranov S. Y. Experience of promotion of russian technologies to the world innovation market.— Abstr. Seminar on innovation policy and the valorisation of science and technology in Russia. Helsinki, Finland, March, 2001.
6. Алфимов М. В., Конников С. Г., Цыганов С. А. Новое знание и рождение перспективных технологий // Инновации.— 2000.— № 9-10.— С. 9-15.
7. Freeman C. The economics of technical change // Cambridge J. Economics.— 1994. V. 18.— P. 463-514.
8. Freeman C. The national system of innovation in historical perspective // Cambridge J. Economics.— 1995.— V. 19.— P. 5-24.

Материал поступил в редакцию 24.04.2001.

УДК 015:002

И. Л. Полотовская

Текущая национальная библиография как информационный ресурс

Рассматривается возможность трактовать один из важнейших видов библиографии в терминах ресурсной концепции информации. По-новому формулируются основные проблемы текущей национальной библиографии в связи с развитием электронной технологии ее подготовки и распространения. В качестве неперемного условия решения этих проблем выдвигается необходимость придания этой библиографии государственного статуса.

Понимание библиографии как сложноорганизованной системы и области информационной деятельности начинает формироваться в 70-е гг. прошлого века; в эпоху информационного общества библиографическая деятельность официально признана информационной инфраструктурой¹ (Примечания в конце статьи).

Информационные ресурсы (ИР) в современном понимании² представляют собой историческую совокупность социально значимых источников информации, необходимых для развития различных отраслей человеческой деятельности, т. е. совокупность документного потока, научного инструментария, информационных услуг.

В свою очередь, документные ИР, различающиеся по уровню свертывания информации, составляют, в частности, библиографические (документографические) ИР; последние включают ИР по национальной библиографии, ретроспективной и текущей.³

В последней четверти XX в. именно ИР по текущей национальной библиографии (ТНБ) влияли на мировой процесс развития информационной деятельности, приобретая базовое значение для глобальных международных информационных проектов.

В 1987 г. известный американский специалист Барбара Белл определила ТНБ как "зеркало", отражающее культуру, характер и постоянные потребности страны, путем учета ее издательской продукции. ТНБ, по мысли Б. Белл, для мирового сообщества служит "окном" в данную страну.⁴

ИР по ТНБ, ведущие свою историю с первых десятилетий XIX в., функционально означают библиографическое отражение отечественного документного потока, производимого в настоящее время; в современном информационном процессе ИР в области ТНБ являются составляющей национальных документных ИР.

Теоретическое осмысление феномена ИР в области ТНБ на международном уровне относится к середине прошлого века; в этом отношении весьма значительна Международная конференция 1950 г. по улучшению библиографических служб (Париж), проходившая под эгидой незадолго до этого созданной ЮНЕСКО⁵. Однако основополагающую роль для последующего развития ИР по ТНБ играют Международный конгресс по национальной библиографии, организованный ИФЛА совместно с ЮНЕСКО в 1977 г. (Париж), а также — Международная конференция по национальным библиографическим службам, проведенная ИФЛА в 1998 г. (Копенгаген).

Международный конгресс 1977 г. выявил и сформулировал основные, узловые проблемы создания ИР в области ТНБ, рабочие материалы Конгресса⁶ содержали рекомендации по решению этих проблем, подтвержденные положениями Конференции 1998 г.⁷

Исходя из побудительных причин (мотиваций) возникновения национальной библиографии (начиная с XVI в.), мы полагаем, что создание этого вида ИР, может быть, как никаких других, теснейшим образом связано со всеми трансформациями в общественной и интеллектуальной жизни общества, в том числе — в информационной сфере, происходящими под влиянием геополитических и социокультурных процессов. Поэтому представляется вполне уместным толкование узловых проблем организации ИР по ТНБ в контексте современного состояния мировой информационной деятельности.⁸

Как любая деятельность в пределах страны, создание ИР по ТНБ нуждается в правовом государственном обеспечении (первая проблема), суть которого состоит в разработке и принятии законодательства об обязательном экземпляре. Анализ существующей мировой практики в этой области показал, что подобное законодательство может осуществляться в трех формах.

Непосредственная форма — закон об обязательном экземпляре (ЗОЭ), институт которого насчитывает не одну сотню лет. Не останавливаясь на

всем известной функциональной нагрузке ЗОЭ, отметим, что сущностное содержание закона в каждой стране отражает ее историческую ситуацию; всеобщим же принципом при разработке ЗОЭ является его соответствие современному уровню развития документальных источников (т. е. закон должен постоянно обновляться таким образом, чтобы его действие распространялось на все вновь появляющиеся физические носители информации).⁹ Немаловажным условием актуальности ЗОЭ является содержание в нем конкретных мер по обеспечению его выполнения и определение "карательных" мер за нарушение (как каждого закона, действующего на территории государства).

Опосредованной формой законодательства об ОЭ следует признать закон об охране авторского права, в соответствии с которым, на первый взгляд, также происходит регистрация всего отечественного документного потока.¹⁰ Но при внимательном рассмотрении становится очевидным, что, поскольку в этот закон не заложены никакие библиографические функции, он их не выполняет. А значит, закон об охране авторского права не может быть признан вполне адекватным целям и задачам ИР по ТНБ.

Условной, третьей формой законодательства об ОЭ мы считаем соглашение с фирмами-производителями, по которому они добровольно принимают на себя обязательства предоставлять экземпляры своей продукции. При этом учреждение, получающее ОЭ, может брать на себя обязанности по охране авторского права (так происходит, например, в Библиотеке конгресса США). В действительности, эта форма ("джентльменское" соглашение) нередко используется на начальных периодах вхождения в информационный процесс новых документных физических носителей. Так, возрастающая роль электронных публикаций в современном информационном пространстве нашла отражение в разработке Кодекса добровольного представления их ОЭ странами — участниками Конференции директоров европейских национальных библиотек.

Организационное государственное обеспечение ИР по ТНБ (вторая проблема) заключается в создании единого национального библиографического центра (НБЦ) страны. НБЦ получает по закону ОЭ отечественного документного потока, на основе которого формируются ИР по ТНБ. Практика показала, что в подавляющем большинстве государств функции НБЦ выполняют национальные библиотеки, однако это могут быть университетские библиотеки (в частности, в странах, где они являются и национальными), национальные архивы или специальные учреждения (как в России — Книжная палата). Современный этап эволюции ИР предопределяет создание специализированных общегосударственных центров для работы по получению ОЭ нетрадиционных документов и созданию на их основе ИР по ТНБ; эти центры входят в состав единого НБЦ страны.

Сегодня получение НБЦ обязательного экземпляра традиционных документов связано с вопросами перевода их в электронную форму, т. е. оцифровки. В перспективе новые решения этого вопроса (в частности, за счет Интернета), возможно, сделают бессмысленным существование самих НБЦ; во всяком случае, потребуются переосмысление их функционирования.

Методическое государственное обеспечение (третья проблема) — это, прежде всего, разработка ГОСТов, регламентирующих различные аспекты деятельности по созданию ИР по ТНБ. Основное требование к государственным стандартам — их соответствие международным стандартам, отражающим все изменения, происходящие в глобальных информационных процессах. Так, решение этой проблемы распространяется на обязательное включение Международных стандартных номеров различных видов документов в библиографическое описание; на использование предложенных в мировом масштабе:

оптимальной классификации библиографических записей в ИР по ТНБ,

такой периодичности указателей ТНБ, которая отражала бы объем документного потока в данной стране,

типового вспомогательного аппарата.

В общем смысле, уровень методического обеспечения ИР по ТНБ, т. е. уровень стандартизации и унификации представления библиографической информации, является показателем подготовленности страны к международному сотрудничеству в области информационной деятельности.

Технологическое обеспечение (четвертая проблема) предполагает использование новых информационных технологий — на основе формализации представления данных как результата стандартизации и унификации, по крайней мере, несемантических библиографических процессов. Формализация библиографических процессов является основой для применения языков программирования, необходимых для внедрения компьютерных технологий, обеспечивающих современное функционирование библиографических баз данных (БД) ИР по ТНБ. Иными словами, технологическое обеспечение ИР означает многоаспектный, многообразный поиск по этим БД при одноразовом вводе соответствующей информации; таким образом ИР по ТНБ превращаются в основной, исходный информационный продукт.

Использование компьютерных технологий становится не только критерием соответствия ИР по ТНБ современным требованиям, но и отправным моментом для формирования новой парадигмы библиографической деятельности как части информационной.

Современной тенденцией следует признать расширение процесса создания ИР по ТНБ в электронной версии, с постепенным прекращением их издания в печатной форме, т. е. их будущее видится в электронном варианте.¹¹

Вполне вероятно, что развитие информационных технологий, уже сейчас оказывающих решающее влияние на основные цивилизационные процессы, приведет к исключительному представлению ИР по ТНБ во всемирной сети.

Концептуальное обеспечение (пятая проблема) создания ИР по ТНБ состоит в исторически обоснованном выборе одной из трех возможных концепций, которой следует придерживаться в этом процессе. Пути решения проблемы остаются наиболее спорными и в наши дни, поэтому считаю необходимым обосновать всеобщность и приемлемость для ТНБ известных трех концепций — территориальной, языковой и комплексной.¹²

Будем исходить из постулата: в реальном существовании названных трех концепций, а оно выте-

кает из анализа мировой практики, полностью отражены причинно-следственные связи, свойственные истории; уход же от категорий истории равносильно отказу от соотнесенности с ними категорий действительности. Во все времена, включая вторую половину XX в., в любой стране процесс возникновения ИР по ТНБ (как один из способов реализации, в частности, чувства национального самосознания) происходил, прежде всего, в силу исторической обусловленности развития данной страны.

Понимание ИР по ТНБ, осуществленных в соответствии с одной из названных концепций, представляется применимым как для государства в этническом отношении однородного, так и для полиэтнического. Сводить толкование, терминологическое и сущностное, ИР по ТНБ к отражению документного потока, осуществленного представителями одной нации, на наш взгляд, не обоснованно (см. примечание № 3). Кроме того, как быть в таком случае с различными местами проживания самих представителей этих национальностей?¹³

Разумеется, не случайно на Конгрессе 1977 г. *территориальная* концепция (в соответствии с которой ИР по ТНБ отражают документный поток, произведенный на территории страны вне зависимости от языка публикации) была признана оптимальной; подавляющее большинство стран придерживается именно ее. Однако остальные концепции никто не отменял, это было бы нарушением все того же принципа историзма.¹⁴

В свою очередь *языковая* концепция (по которой ИР по ТНБ отражают документный поток, осуществленный на одном языке вне зависимости от места издания) имеет право на существование, чаще всего, в силу геополитической мотивированности, но этим показателем ее использование не ограничивается.

Наконец, *комплексная* концепция (которая предусматривает выполнение первых двух и обеспечивает отражение документного потока экстериирики) является наиболее подходящей при создании ИР по ТНБ для стран развивающихся, где отечественный документный поток весьма невелик, или при насильственном государственном образовании, но эти ситуации не исчерпывают ее применение.

Можно не опасаться, что следование комплексной концепции при создании ИР по ТНБ нарушает формальный признак (полагаемый обязательным для всей национальной библиографии) при отборе документов экстериирики. Хотя, действительно, чистота жанра нарушается за счет использования содержательного признака (свойственного, в строгом смысле, для специальной библиографии). Обращение к рекомендациям Конгресса 1977 г. подтверждает нашу правоту — не случайно там говорится о необходимости библиографирования экстериирики в самостоятельном указателе в системе ИР по ТНБ.

Шестая проблема заключается в *структурном* построении ИР по ТНБ, и она содержит два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, речь идет об отражении всего видового *спектра* документов, отражающего современный уровень развития информационных источников, (традиционных и нетрадиционных), что обеспечивает репрезентативность библиографического представления отечественного документного потока. Перспективное распространение его электронных версий выявляет новую

сложность при решении вопроса об учете сетевых документов — сетературы.¹⁵

Во-вторых, каждый вид документа должен отражаться в отдельном указателе, за счет чего достигается создание дифференцированной системы ИР в области ТНБ.

Рассмотрев узловые проблемы, решение которых необходимо при создании оптимального варианта ИР по ТНБ в современном информационном пространстве, представляется важным назвать основные условия, обеспечивающие эти решения. Прежде всего — это придание государственного статуса деятельности по созданию ИР в области ТНБ, планирование и централизация (с учетом кооперации и перехода к распределенному учету документного потока) этой деятельности в пределах страны. В числе перспективных условий — осознание ИР по ТНБ как базового звена в формирующейся всемирной системе учета и обмена библиографической информацией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Понимание важного значения библиографии пришло уже в первой четверти XIX в.: Мысль видного теоретика библиографии Фридриха Адольфа Эберта (1791–1843) о библиографии как “самом надежном измерителе степени и высоты письменной культуры” страны датируется 1821 г. (См.: Ebert F. A. Vorrede // Allgemeines bibliographisches Lexicon. Bd. 1. — Leipzig, 1821. — S. 1X).

²Напомним, что термин “информационные ресурсы” был введен в научный оборот лишь в 60-е гг. XX в. В строгом смысле, процесс создания документальных информационных ресурсов восходит к наскальным изображениям, затем он проходит несколько этапов эволюции: рукописный, печатный, аудиовизуальный (решающую роль играют носители информации), электронный (решающую роль играют технологии).

³Упомянутый выше Ф. А. Эберт в 1823 г. определил задачей национальной библиографии “показать вообще то, что есть” (См.: Ebert F. A. Bibliographie // Ersch J. S., Gruber J. G. Allgemeine Enzyklopädie der Wissenschaften und Künste. T. 10. — Leipzig, 1823. — S. 47.). Ученый имел в виду ретроспективную национальную библиографию, потому что создание ИР в этой области библиографической деятельности восходит к первому столетию рукописного этапа эволюции документных ИР — XVI в., ИР по текущей национальной библиографии появились только в начале XIX в. (1811 г., Франция). Кстати, любопытно утверждение, содержащееся в редакционной статье (Editorial) в журнале “Alexandria” (2000. — Vol. 12, № 1. — P. 1), о дате возникновения текущей национальной библиографии в 1790 г. (Дания). Единственным объяснением появления этих неожиданных (и не являющихся верными) сведений может служить кажущаяся полисемия английского слова “nation”, означающего “принадлежность к нации” и “национальный”.

⁴Bell V. Progress, Problems and Prospects in Current National Bibliographies // Proceedings of the National Bibliographies Seminar. Brighton, 18 Aug. 1987. — London, 1988. — P. 29–37.

⁵См.: General report of the Conference on the Improvement of Bibliographic Services... Paris, 7–10 Nov. 1950. — Paris: UNESCO, 1950.

⁶См.: Guidelines for the National Bibliographic Agency and the National Bibliography. — Paris: UNESCO, 1979.

⁷См.: The Final Recommendations of the International Conference on National Bibliographic Services. Copenhagen, 25–27 Nov. 1998. // IFLANet //; International Conference on National Bibliographic Services, Copenhagen // IFLA J. — 1999. — Vol. 25, № 2. — P. 119–121; Madsen M. The National Bibliography in the Future: New Recommendations // Alexandria. — 2000. — Vol. 12, № 1. — P. 45–50.

⁸Терминология в документах второй половины XX в. соответствовала представлениям о ТНБ и ее соотношению с информационными процессами того времени.

⁹Во второй половине XX в., времени стремления к максимальной унификации, весьма заманливой казалась идея выработки стандартного ЗОЭ, пригодного для использования во всех странах; в конце 60-х и начале 80-х гг. были проведены на международном уровне соответствующие исследования, которые принесли отрицательный результат: слишком велики различия в уровнях развития стран мира.

¹⁰Ярким примером использования закона об охране авторского права как элемента правового обеспечения, по крайней мере, получения двух обязательных экземпляров всей американской документной продукции на любых носителях являются США. Ситуация в области создания ИР по ТНБ в этой стране признается на мировом уровне не соответствующей современным условиям, однако она не так однозначна и требует специального рассмотрения; основное уязвимое место в этой ситуации — негосударственный характер библиографической деятельности в стране.

¹¹Как следствие внедрения новых технологичных происходит всеобщая переориентация потребностей общества, ведущая к изменению статуса печатного издания. Можно говорить об антропологическом сдвиге последней четверти XX в., когда визуальный (непосредственный, активный) фактор восприятия информации вытесняет знаковый (опосредованный, “дистанционный”). См.: Березовчук Л. Визуальный фактор и современная словесность // Крепсатик. — 2000. — № 1. — С. 303–313.

¹²Признаю, попытка не нова, но полагаю необходимым еще раз обратить внимание на реальную функциональную сущность ТНБ, поскольку различия (которые можно назвать даже апокрифичными), являясь перманентным объектом теоретических дискуссий, не приводят к позитивным результатам в прикладной библиографии.

¹³К великому сожалению, подобная недоговоренность перенесена и в информационную сферу при изучении культурного наследия Русского Зарубежья; она получает все большее развитие в современной России.

¹⁴Историзм в библиографической деятельности трактуется не только и не столько как “объективное освещение фактов” (См.: Леликова Н. К. Принцип историзма в библиографии // Историзм в культуре. — СПб., 1998. — С. 259–265). Под историзмом понимается также принцип подхода к развивающейся во времени действительности; историзм предполагает рассмотрение объекта как системы. Уместно вспомнить слова московского философа о том, что в свободной развивающейся науке переосмыслению может быть подвергнуто все, даже, казалось бы, незыблемое. Но (!) — с четкой приверженностью “презумпции историзма” (См.: Крутоус В. П. Презумпция историзма // Коммунист. — 1989. — № 11. — С. 22–32).

¹⁵Распространение сетевых документов приводит к необходимости выработки критериев их определения, правил их библиографического представления, а также пересмотра законов об обязательном экземпляре.

Материал поступил в редакцию 16.05.2001.